

Покидая главный зал, Линху Су услышала, как сзади Небесный Император сказал Царю Драконов:

— Эта история с Лун У... Тайчу перед тобой виноват. Но ведь прошло уже восемьсот лет. Долг уже давно уплачен. Почему же до сих пор не можешь это отпустить?

Царь Драконов презрительно усмехнулся. Не утруждая себя объяснениями, он лишь бросил:

— Дочь моя провинилась, — и с высокомерием удалился.

Когда они спускались с Небесного дворца, Царь Драконов велел Линху Су какое-то время пожить в Дворце Драконов, составив компанию Лун И.

Линху Су вовсе не хотелось ехать, но она не успела возразить — ее сразу же подавил взгляд Царя Драконов. Пришлось в страхе согласиться.

Перед спуском в Дворец Драконов Линху Су сначала вернулась в дом Линху, чтобы сообщить, что с ней все в порядке.

Едва переступив порог, она снова оказалась в объятиях Линь И, который бросился к ней.

...

Не может быть!

Но на этот раз Линху Су быстро пришла в себя, и в голове снова возникла пугающая догадка. Она не хотела верить в это предположение, поэтому робко и осторожно спросила:

— Брат Линь... на этот раз... как долго я отсутствовала?

Линь И не понял, почему она так спрашивает, и честно ответил:

— Год.

В голове у Линху Су будто грянул гром, заставив все мысли метаться в панике.

— Что?! Опять год?! Я что, снова попала в мир бессмертных?!

Линху Су на месте рухнула в обморок.

Через путешествий в мир бессмертных стремительно приближала конец её жизни.

В тот вечер Линху Су сидела на морском дне, предаваясь грустным размышлениям о бренности жизни, как вдруг увидела, что Черепаший канцлер, окруженный стражей из креветок и крабов, проходит сквозь кораллы.

С того дня, как они вернулись с Небесного дворца, Царь Драконов заточил Черепашьего канцлера. Линху Су предполагала, что Царь Драконов тоже осознал, что канцлер намеренно отправил Лун И на гору Пэнлай, и поэтому наказал его.

Линху Су спросила у сидевшей рядом Лун И:

— Ты знала, что Черепаший канцлер намеренно отправил тебя на Пэнлай?

Тон Лун И был беззаботным:

— Конечно. Я поняла, как только поднялась на гору и учуяла запах Тайчу.

— Тогда почему раньше не сказала?

— А что тут говорить? Ты хотела подняться на гору, вот я тебя и повела.

На душе у Линху Су стало тепло, и она, не скрывая улыбки, спросила:

— Всё, что я захочу, ты мне поможешь сделать?

Лун И кивнула.

— Тогда я...

Лун И перебила её:

— Только одно нельзя.

— Что?

— Нельзя, чтобы ты прожила ещё несколько лет.

— ...Хорошо, принцесса.

Отлично! Тебе можно меня подставлять, а мне хотеть прожить подольше — нельзя? Какая же ты тиранка!

— Лун И, отпусти меня скорее домой!!

Линху Су яростно трясла Лун И, но та была в полудрёме.

— Братец Линху, не зови меня. Я хочу спать. Поговорим, когда проснусь.

— Разве ты раньше не спала? Давай, вставай!

Хотя раньше Лун И всегда оставалась ночевать в её комнате, Линху Су знала, что та на самом деле никогда не спала. Иногда, просыпаясь посреди ночи, она видела в темноте два мерцающих глаза.

Жутковато...

Странно, но в последнее время Лун И не только начала спать, но и спала много, иногда её было не разбудить.

В голосе Линху Су звучала мольба:

— Они на Небесах расследУт один день, а мне в Дворце Драконов ждать целый год! Через год я уже умру! У меня есть престарелая мать, есть Линь И! Я не могу умереть здесь, в море!

— О чём ты шумишь?

Грозный окрик пронзил воду и ударил по ушам — это прибыл Царь Драконов.

Линху Су затаила дыхание, боясь вымолвить слово. Лун И же не проснулась от шума.

— Небесный Император велел Лун И оставаться во Дворце Драконов. Ты что, оглохла?

Линху Су подумала про себя: разве Лун И боится Небесного Императора? Она же вечно заявляет, что сама устанавливает правила между небом и землёй!

— Если хочешь вернуться — возвращайся сама. Хватит шуметь в Дворце Драконов.

Ты сам сказал... Тогда я и вправду сама вернусь!

С этими словами Линху Су действительно ушла.

Для самой Линху Су с того момента, как она по приказу отправилась в Восточное море, прошло чуть больше половины месяца. Но для её матерей и Линь И она отсутствовала уже четыре года.

Возвращаясь домой, она на мгновение испытала ощущение, будто в горах прошёл день, а в мире — тысяча лет.

Сначала Линху Су навестила первую госпожу, свою родную мать.

Придя в её покои, она застала ту за поспешным сокрытием какой-то тетради. Линху Су сделала вид, что ничего не заметила, поговорила с ней немного и ушла. Закрывая дверь, она мельком увидела слёзы на глазах матери.

Вторая госпожа в это время уже отдыхала.

До неё дошли слухи, что за годы её отсутствия вторая госпожа периодически приглашала в дом магов, чтобы те совершали обряды для призыва её души, а также искала повсюду бессмертных и снадобья, проявляя огромное усердие.

Наконец она пришла во двор третьей госпожи.

Та всегда была её наименее любимой матерью — холодной в обращении и очень упрямой. С годами она стала немного мягче.

— Асу, где же ты всё это время была?

Линху Су не знала, как объяснить ей свои переживания на Пэнлай и в Небесном мире, и раздумывала, когда та спросила снова:

— Ты и вправду — это ты?

Линху Су вздрогнула.

Что это значит?

Третья госпожа подошла к шкафу и, открывая дверцу, проговорила:

— Помнишь, как в шестнадцать лет ты упала в воду?

Именно в шестнадцать Линху Су переместилась в этот мир.

Само перемещение не оставило в её памяти чётких впечатлений. Она помнила лишь, что до

него она ещё путешествовала по каменному лесу на горе Пэнлай, а после — уже лежала на кровати в доме Линху. Позже она услышала, что тогда её вытащили из воды, уже утонувшей.

— Кое-что помню, — сказала Линху Су.

— Нет, думаю, ты, наверное, не помнишь.

Выражение лица третьей госпожи стало мрачным.

— В тот раз я видела, как твоё тело выловили из воды, уложили в гроб и как ты потом ожила в этом гробу. Я сначала подумала, что это Небеса смилостивились над домом Линху, не желая, чтобы наш род прервался, и потому вернули тебя. Но разве такое возможно?

Линху Су была потрясена. Ей никогда раньше не рассказывали о тех событиях. Она на мгновение онемела.

— Почему ты, третья матушка... что это значит?

Третья госпожа достала из шкафа деревянную шкатулку и протянула её Линху Су, давая знак открыть:

— Когда Лазурный Дракон сказал, что не может найти горы Куньлунь, я поняла: ты — не тот ребёнок из дома Линху.

В душе Линху Су всё перевернулось. Казалось, её тайну раскрыли, причём раскрывший увидел даже больше, чем знала она сама.

В трепете она открыла шкатулку. Внутри лежал засохший цветок бегонии.

— Это?

— В ту ночь я сидела у твоего гроба и услышала из него звуки. Я сразу велела вскрыть гроб. Не думала, что увижу, как ты возвращаешься к жизни, крепко сжимая в руке эту вещь.

— Я схватила её, когда тонула?

Третья госпожа покачала головой.

— Когда тебя клали в гроб, в твоих руках точно ничего не было.

Она взяла бегонию, словно вспоминая что-то давнее.

— Позже я встретила одного бессмертного, странствующего в мире людей. Он сказал, что в древних книгах записано: этот сорт бегонии называется «Луна, что ждёт в воде» и растёт только на горе Куньлунь.

Горы Куньлунь? Опять Куньлунь!

— Для чего она?

— Он и сам толком не знал. В общем, чтобы вернуть ушедшего обратно в мир людей.

Грудь Линху Су резко сжало. Ушедший? Это про меня? Неужели меня кто-то вернул обратно в мир людей?

Третья госпожа вздохнула, полная печали:

— Каждый день считать оставшееся тебе время — вот что было настоящим ежедневным мучением.

Вот именно. Хотя все и молчали о назначенном ей сроке смерти, никто на самом деле не забывал о том дне.

Уходя от третьей госпожи, Линху Су чувствовала, будто её сердце налилось свинцом. Не было ни сил, ни бодрости. Сейчас она лишь хотела как следует выспаться.

Одной ей было лень зажигать свечи, и она прилегла на кровать в одежде при свете луны.

В темноте ей почудилось слабое дыхание у самого уха. Похоже, это была...

Лун И!

— Как ты здесь оказалась? — удивилась Линху Су.

Её слова будто канули в глубокий омут, не вызвав ни малейшего ответа.

Она встала с кровати, зажгла одну свечу и при свете дрожащего пламени разглядывала спящую маленькую Лазурного Дракона.

Впервые она видела, как та спит на кровати.

Сонливость как рукой сняло. Линху Су пристально смотрела на безмятежно спящую Лун И. Её белоснежное лицо при свечном свете казалось ещё более холодным и чистым, а алые губы были слегка приоткрыты, мягко размыкаясь и смыкаясь в такт дыханию.

Порыв лёгкого ветерка задул свечу. В комнате остался лишь лунный свет, проникавший сквозь оконную решётку и ложившийся на лицо Лун И пятнистыми бликами, словно лёгкий мазок кисти на картине.

Очнувшись, Линху Су поняла, что почти вся уже нависла над Лун И.

С такого близкого расстояния было отчётливо слышно её дыхание — такое лёгкое, словно ивовый лист, скользящий по воде, что вызывало рябь и в озере её собственного сердца.

Будто повинясь некоему наитию, Линху Су склонилась и прикоснулась губами к чуть приоткрытым алым устам Лун И.

Лун И в полудрёме пробормотала:

— Сестрица...

Сестрица?

Впервые Лун И назвала её сестрицей.

Линху Су резко вздрогнула, осознав, что творит, и поспешила отстраниться, но в полусне Лун И обвила её шею руками, сделав этот опьяняющий поцелуй бесконечно долгим.

...

<http://bllate.org/book/15102/1343740>